

А. Е. Левинтов

Левинтов Александр Евгеньевич (Москва, Россия) — кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ; Email: alevintov@redshift.com

СИРЕНЕВЫЙ БУЛЬВАР — СИРЕНЕВЫЙ ТУМАН

В Москве не очень много бульваров, и далеко не все, называемое бульваром, таковым является, особенно на окраинах-новостройках.

Вот, например, Чистые пруды — заплеваны, заблеваны, забляжены, замусорены пивными бутылками, крышками от них, банками, окурками, засижены пьянствующей молодежью. Это не очень страшно, но невыразимо противно.

А у нас в Измайлове есть Сиреневый бульвар.

Мы переехали из барачных девятнадцати метров на восьмерых в две комнаты в 37 метров, в квартире с ванной, в огромном по тем временам пятиэтажном кирпичном доме, последнем в городе — дальше шли поля колхоза «Красная грядка», сады совхоза «Первомайский», аэродром «Сталинец», дублер аэродрома полярной авиации на Чкаловской (теперь это — Звездный городок), вдоль горизонта тянулось Щелковское шоссе, по которому изредка пылила какая-нибудь машина или автобус. Наш дом числился под номером 23 по 7-й Парковой, а фундамент следующего, 25-го, дома был полон воды, и мы, пацаны, плавали там на плотках из фрагментов строительного забора.

Это было летом 1957 года.

Измайлово быстро и фронтально застраивалось на север, к Щелковскому шоссе, дом 25 оказался угловым, на пересечении с Проектируемым проездом № 3503. 1 марта 1960 года этот проезд был переименован в Сиреневый бульвар.

Садовод-любитель Леонид Алексеевич Колесников высадил по всей длине бульвара, по его центру, 400 кустов сирени разных сортов, выращенных им в сиреневом питомнике, расположенном в самом начале бульвара. Это был его бескорыстный дар любимому родному городу, и поэтому надо хоть немного рассказать об этом удивительном человеке.

Он родился в 1893 году, 18 мая, аккуратно в цветение сирени, в богатой купеческой семье последним, пятым, ребенком. Отец — предприниматель и собственник, почетный гражданин Москвы, мать — хозяйка швейных мастерских. Семья владела домом на Кузнецком мосту, имением с огромным садом во Всехсвятском (Всехсвятская роща в Москве до сих пор жива, часть ее территории занимает 52-я горбольница, где я имел пару лет тому назад сомнительное удовольствие чуть не отбросить копыта). Кроме того, Колесниковы владели квартирой в Петербурге и усадьбой под Ялтой. В честь рождения сына Алексей Семенович посадил во Всехсвятском пихту, которая жива до сих пор, и куст сирени, чем и определил прозреваемую судьбу ребенка.

Леонид пошел было по стопам отца, по коммерческой стезе, но началась Мировая, он попал на фронт, где освоил профессию шофера, которую не оставлял потом всю жизнь. Уходя на фронт, он посадил в отчем саду два куста сирени, первые в своей жизни.

Советская власть отняла, конечно, все, за исключением Всехсвятского сада, сильно урезанного, правда, до двух с половиной гектаров (стандартная площадь школьного участка).

В 1919 году он увлекся коллекционированием разных сортов сирени. Мотаясь по стране по делам своей грязной службы в ЧК, он посещал покинутые сады, усадьбы и имения, вывозил оттуда наиболее глянувшиеся ему кусты сирени, идентифицировал их по сортам и высаживал у себя во Всехсвятском. В 1923 году у него уже было более 100 сортов сирени. И тогда его интерес переключился на селекцию и выведение новых сортов. Самоучкой он освоил труды и практику Тимирязева и Мичурина. Его увлечение разделила и его жена Олимпиада Николаевна, урожденная Якиманская, женщина высокообразованная и знавшая шесть языков, что в селекции и налаживании обмена семенами было очень кстати. Этот сад был тщательно описан Юрием Трифоновым в «Долгом прощании».

Он прошел и Вторую мировую, и опять шофером, получил тяжелое ранение и вернулся в свой сад. В 1952 году ему была вручена Сталинская премия за выведение большого числа новых сортов сирени. Получил он и мировое признание. Им было выведено около 300 сортов сирени (к сожалению, сохранилось чуть более 50). Колесниковская сирень «Галина Уланова» украшает парк Букингемского дворца в Лондоне, Тайницкий сад в Кремле, его сорта известны в США, Канаде и представлены практически во всех сиригариях мира. Самой известной и популярной в мире сиренью является его «краса Москвы» (“Beauty of Moscow”), выведенная в 1947 году. Еще неизвестно, что сегодня в мире популярно: Moscow Nights Соловьева-Седого или Beauty of Moscow Колесникова. В 1973 году, уже посмертно, международное общество сирени наградило коллекционера и селекционера премией «Золотая ветка сирени».

В 1954 году Колесников заложил сиреневый питомник (ставший впоследствии Сиреневым садом) в Измайлове, на площади 7 га (позже его сильно обрезали).

Моя мама была знакома и даже дружила с Колесниковыми, помогая чем можно и прежде всего рассаживая его сирени по измайловским школам.

Здесь и были выращены кусты сирени, которые этот неистовый любитель и самоучка, превративший свое хобби в цель и смысл своей жизни, высадил на Проектируемом проезде № 3503, названном Сиреневым бульваром.

В 1968 году отличный профессиональный шофер и великий цветовод-любитель умер. Пока он был жив, сирень была и ухожена, и заботливо обласкана, а потом стала хиреть, дичать, вырождаться, ее беспощадно обламывали и губили, к нашему великому отчаянию и сожалению.

Нашему Сиреневому бульвару, как и соседнему Измайловскому бульвару, повезло, особенно Сиреневому. Здесь живет много военных. Вдоль всего бульвара даже в советское время было мало продовольственных, но во множестве всяких кафе и других питейных заведений, поэтому собственно на бульварах не распивали, как это было принято по всей Москве и стране и тогда, и в наши дни. Здесь днем — мамы с детишками, от младшего новорожденного до младшего школьного возраста, а вечерами и по ночам — укромные влюбленные — до сих пор.

Я любил по ночам, в домашних тапочках, нарезать километры и километры по бульварам, петь тихо-тихо, почти про себя, «Сиреневый туман» и другие любимые полулегальные и нелегальные шлягеры, мечтать, вспоминать, сочинять стихи или, как это еще называется, встречать холодные лазоревые рассветы и обливаться сиреневой росой, бодрящей и ошарашивающей, теряться в ключьях сиреневого тумана, призрачного и полного мнимостями.

И любимое время таких бесконечных прогулок — цветущий май, холодный и то дождливый, то росный.

Сиреневый сонет

*Гроздь холодной упругой сирени,
Что вы так бьетесь об ветреный дождь?
То ли в печали, то ли в моленьи,*

В поисках правды, скрывая ли ложь?

*Темным бульваром по маю кочуя,
Я погружаюсь в ночной аромат,
Давнюю-давнюю юность зову я,
Только напрасно и невпопад.*

*Минули весны, надежды, обиды,
Хрупкие, тонкие, нежные тени,
Все растворяется, все позабыто
В гроздьях холодной упругой сирени*

Сейчас бульвары, и Измайловский, и особенно Сиреневый, необыкновенно захорошели и ухожены. Кусты вытянулись на 5–7 метров, купы — могучими гроздьями, от блеклых серо-сиреневых, сизо-фиолетовых до густо бордовых, тяжелых тонов. Они составляют сердцевину бульвара, окаймленного кленами, дубами, липами, ивами, лиственницами, елями, пихтами — деревьями породистыми, благородными и уже вымахавшими вровень с пятиэтажками. Дорожки, слава Богу, не асфальтированы и не выложены собянинской, прости Господи, плиткой.

Мне вспоминается здесь, на Сиреневом, послевоенный Ленинград моего детства, полуразрушенный, но буйно цветущий сиренью, особенно Марсово поле и вокруг Инженерного замка. Я застал Южную Карелию, отнятую нами у Финляндии, финскую житницу, называемую теперь Карельским перешейком. Места эти сильно одичали и опустели, и только сумасшедшая сирень, сирень, сирень...

Мне хочется опять в Старую Руссу, в дом-музей Достоевского, где с женой посадил куст сортовой сирени, взятой нами из Сиреневого сада и бережно перевезенной сюда.

Мы любим свой бульвар, гордимся причастностью к его истории — ведь это и наша история, самые чистые и возвышенные ее страницы. И мы знаем, что это место любимо тысячами наших измайловских земляков.

В 2018 году исполняется 50 лет со смерти Леонида Колесникова. Скромный памятник ему среди кустов сирени — может, осилим?

